

«Мне жаль», - это все, что он смог сказать.

«Это не твоя вина, - поправила Сьюзен, прежде чем рассердиться, - я просто хотела бы, чтобы глупый Волан-де-Морт никогда не существовал, он создал слишком много проблем. Меня воспитывала моя тетя, и она была лучшим родителем, на которого можно было надеяться, но я все равно хотела бы, чтобы все было по-другому».

«Я чувствую то же самое, - согласился Гарри, - все любят меня за то, что я победил Волан-де-Морта, но, похоже, не задумываются о том, какой ценой мне это досталось. Я потерял из-за этого родителей».

«Должно быть, это так ужасно, - ответила Сьюзен, - быть знаменитым из-за того, что тебе так дорого обошлось».

Приятно наконец-то встретить человека, который, похоже, действительно его понимает, подумал Гарри, конечно, именно так он себя и чувствовал.

«Каково было воспитываться у тети? Вы сказали, что это было так хорошо, как вы могли надеяться». спросил Гарри.

«Так и было, - призналась Сьюзен, - муж моей тети тоже погиб во время войны, но она растила меня как могла, хотя у нее было много других дел: ей пришлось стать главой семьи, быть членом Визенгамота, а также выполнять обязанности главы магического правопорядка. Однако, несмотря на это, она всегда находила время для меня. Когда я был младше, она брала меня с собой на полеты, а когда я подросток, купила мне собственную метлу. Она также была из тех родителей, которые заботятся о том, чтобы их дети добивались успеха. Она научила меня основам дуэли, которые вы знаете, и другим вещам, которые я мог бы использовать для самозащиты, и я не могу винить ее за это после того, что случилось с остальными членами нашей семьи».

Гарри кивнул, это была хорошая идея, и он хотел бы получить подобное обучение или опыт. Вместо этого единственное, чему он научился у Дурслей, - это избегать ударов или хотя бы защищать свои самые важные части тела, а также убегать.

«Теперь твоя очередь», - напомнила ему Сьюзен.

С тех пор он избегал говорить о том, каким было его несчастное детство. Он не хотел, чтобы она волновалась без необходимости.

Тем не менее он понимал, что должен что-то сказать, и попытался снова отмахнуться от вопроса.

«Да, все эти истории на самом деле правда, - сказал он ей, - меня воспитал Мерлин, но Мерлин

попросил меня ничего не говорить вам, простым людям, нельзя, чтобы вы узнали о нашем суперсекретном магическом ордене».

Она рассмеялась, но, похоже, тоже поняла, что он отмахнулся.

«Вы так и не ответили на вопрос, и я не оставлю вас в покое, пока вы не ответите», - напомнила она ему.

Сьюзен определенно умела заставить людей вылезти из своей скорлупы.

Он перебирал в уме воспоминания, пытаясь придумать, чем бы поделиться с ней, но, к счастью, наконец придумал.

«Помнишь, я говорил тебе, что мои тетя и дядя решили не рассказывать мне о том, что я волшебник?» Он напомнил ей: «Видимо, Дамблдор или кто там еще очень хотел, чтобы я получил письмо из Хогвартса, потому что они продолжали присылать их мне. Сначала это было всего одно письмо, потом три, потом дюжина, и в конце концов гостиная оказалась полностью завалена письмами. Я представляю, как Дамблдор отправил всех школьных сов, которые у него были, а потом еще и еще, и каждая несла по несколько писем, чтобы справиться с этой задачей».

«Что же сделали ваши родственники?» - спросила Сьюзен, теперь уже весьма заинтересованная.

«В конце концов они решили уйти из дома, пока письма не перестанут приходить, - рассказал он ей, - в итоге мы отправились в маленький коттедж на острове в глуши в надежде сбежать, но ничего не вышло. Хэгрид все равно нашел нас и сказал мне, что я волшебник».

Она покачала головой, словно пытаясь представить, каким мог быть этот опыт.

«Думаю, будет забавно узнать о тебе правду», - заявила она.

Если бы она имела хоть какое-то представление о том, какой была его жизнь на самом деле, она бы так не думала, подумал он.

В этот момент он решил посмотреть на остатки своего обеда.

«Что скажете, если мы пригласим Пэнси и, возможно, других Слизерингов, если они захотят присоединиться к нам за столом Пуффендуя?» предложила Сьюзен, похоже, заметив его нервозность и сменив тему.

«Конечно», - ответил он, благодарный за то, что она не пытается выудить из него больше

информации, по крайней мере, на данный момент.

«Я не хотела ничего говорить до дуэли или когда она была рядом после, но, насколько я могу судить, у нее была тяжелая жизнь. Я также думаю, что она очень благодарна вам за то, что вы избавили ее от Малфоя, не думаю, что он был ей очень дорог, даже если она постоянно притворялась. Думаю, было бы неплохо обращаться с ней особенно ласково и нежно».

«Я постараюсь», - просто ответил Гарри.

«Ладно, нам, наверное, пора возвращаться», - сказала Сьюзен, провожая его в замок.

Когда он пришел на урок защиты от темных искусств, Гермиона остановила его.

«Я просмотрела устав школы, и оказалось, что ты был прав насчет того, сидеть за своим столом или нет, - сообщила ему Гермиона, - согласно пункту 5 раздела 3 Кодекса поведения в Хогвартсе и других применимых правил, это правило действует только на пирах в начале и конце года, посвященных Распределению и вручению кубка Дома».

«Спасибо, Гермиона, что нашла эту информацию», - признался он ей с благодарностью, - „что-то мне подсказывает, что такая информация может быть полезной“.

Она посмотрела на него, пытаясь понять, не говорит ли он неискренне или с сарказмом, но ему удалось избежать проверки благодаря тому, что он был предельно честен.

«Вы также можете присоединиться к нам, если захотите», - пригласил он ее.

Она кивнула, но предпочла не отвечать. У него возникло ощущение, что заводить друзей для нее - совершенно новая и пугающая тема, но он, по крайней мере, проявил любезность и пригласил ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121296/5075311>